

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1564-1574
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1564

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Problems of Development of the Outlying Russian Territories in the 18th century: the Search for a Strategy (on the Example of the Volga-Caspian Fishing Region)

Sergey V. Vinogradov ^a, Yuliya G. Eshchenko ^{a, *}, Elena V. Saveleva ^a, Oleg V. Likholet ^a

^aAstrakhan State University named of V.N. Tatishchev, Russian Federation

Abstract

On the example of one of the peripheral territories of the Russian Empire of the XVIII century – Volga-Caspian fishing region – the article discusses the role of migration as an important element of the state policy of land development and settlement. The main wealth of the Volga-Caspian region was the presence of rich fish resources. Fish products and delicacies were in high demand both within the country and abroad. However, the remoteness of the territory from the central regions and the lack of a free labor market under serfdom hindered successful colonization. The paper proves that throughout the entire 18th century, through the struggle of various power groups in the ruling elite for control over fisheries, there was a search for an effective strategy for the development of the Volga-Caspian fishing region. The problems of the political center could not but affect the problems of the periphery, including migration to the region, setting its qualitative and quantitative character.

The article analyzes the state laws adopted during the study period, the implementation of which contributed to the development and development of the Volga-Caspian fishing region. The study is based on a significant number of documents that contribute to a better understanding of the problems of integrating the Volga-Caspian fishing region into the economic life of the Russian Empire in the 18th century. Most of the documents from the collections of the State Archives of the Astrakhan Region are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Caspian Sea, Volga-Caspian fishing region, Astrakhan province, fishery, fisherman, development, resettlement, marginal territories, labor migration.

1. Введение

Заселение обширных, отдаленных от центра страны окраинных территорий, присоединенных к России в XVI–XIX вв., освоение их природных богатств проходили в условиях острой нехватки человеческих ресурсов. Несмотря на сложные условия, Российское государство успешно решало эту задачу, вырабатывая различные стратегии освоения периферии. Поиск эффективной для каждого региона стратегии освоения диктовался его географическим положением, удаленностью от центра, внешнеполитической ситуацией на его рубежах. Помимо этого, немалую роль в данном процессе играли субъективные факторы: личность государя, борьба за влияние различных властных групп, их идеи, концептуальные подходы к развитию страны и т.д. Весь этот сложный комплекс отношений влиял самым непосредственным образом на миграцию в регион, задавая ее качественный и количественный характер. Все высказанные соображения хорошо иллюстрирует история освоения Волго-Каспийского рыболовного района в XVIII в.

Исследователи традиционно к Волго-Каспийскому рыболовному району (далее – ВКРР) относили территорию приблизительно в 390 000 км², (Струбалина, 1989: 3) от г. Камышина (ныне

* Corresponding author

E-mail addresses: dissovvetdm@yandex.ru (S.V. Vinogradov), pushistik_yuliya@mail.ru (Yu.G. Eshchenko), elenasava03@gmail.com (E.V. Saveleva), oleg.liholet@mail.ru (O.V. Likholet)

Волгоградская область) на севере до среднего Каспия на юге и от низовьев реки Кумы на западе до южного берега полуострова Мангышлак на востоке (Кузнецов, 1902: 113-114; Лактионов, 1924: 94-95; Загородников, 1929: 1-2). Центр района составляли северная часть Каспийского моря и низовья рек Волги и Урала, где сосредотачивались основные рыбопромысловые центры. В административном отношении значительная доля ВКРР входила в Астраханскую губернию, в ней же находились административные органы, регулировавшие рыбный промысел в районе (ГААО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 628. Л. 9-10).

Среди переселенцев в ВКРР были военные, казаки, а также крепостные и государственные крестьяне. Однако главной силой, осваивавшей регион, была вольная миграция: купцы-рыбопромышленники, беглые крепостные крестьяне, отставные служилые люди и т.д. С самого начала российского освоения этого района вольная миграция была тесным образом связана с добычей рыбы. Рыбопромысловая деятельность в ВКРР в силу природной и организационной специфики складывалась не на крепостнической, а на товарно-денежной основе и поэтому была привлекательна для большинства переселенцев, нуждавшихся в заработках. Процесс заселения края во второй половине XIX – начале XX вв. рассматривался нами в предыдущих работах (Vinogradov et al., 2021). Данное исследование посвящено изучению конкуренции различных стратегий освоения ВКРР в XVIII в., влиявших на динамику трудовой миграции в регион.

2. Материалы и методы

2.1. Основными источниками для написания статьи послужили материалы Государственного архива Астраханской области (ГААО), сборники опубликованных документов и законов, касавшихся освоения территории ВКРР в исследуемый период.

Говоря об архивных материалах, необходимо упомянуть документы Канцелярии астраханского гражданского губернатора (1757–1918 гг.), Астраханского городского магистрата (1736–1866 гг.) и Астраханской казенной палаты (1703–1920 гг.). Особую ценность, на наш взгляд, представляют сохранившиеся в архиве Манифест Екатерины II от 31 июля 1762 г. «Об отдаче в отступное содержание астраханского купечества казенных рыбных промыслов» и Указ Правительствующего сената от 10 апреля 1797 г. «О помежевании кн. Куракина рыболовными водами», имевшими важное значение в истории освоения ВКРР.

Много сведений относительно развития рыбного промысла было найдено в отчетах Астраханской рыбной конторы (1718–1796 гг.), в протоколах Управления Каспийско-Волжскими рыбными промыслами (1797–1918 гг.), журналах заседаний Экспедиции по организации Эмбенского лова, списках рыболовных участков, сдававшихся в аренду, различных прошениях от рыбопромышленников. Эти документы раскрывают особенности взаимодействия государственных органов, рыбопромышленного купечества и членов рыболовных ватаг.

Часть архивных документов, касающихся торговой активности астраханских предпринимателей в других губерниях, особенностей работы государственных рыбных промыслов, организации купцами-рыбопромышленниками морского лова в конце XVIII в., ходатайств помещиков центральных губерний о поимке беглых крестьян и др., вводится в научный оборот впервые.

2.2. Теоретическая база основана на совокупности научных принципов исследования – объективности, системности, историзма. Принцип объективности необходим при проведении анализа и верификации источников делопроизводственного и личного характера. Принцип системности позволил рассмотреть проблему освоения ВКРР как совокупность взаимосвязанных государственных задач, таких как увеличение доходов казны от использования богатых рыбных ресурсов, включение окраинной территории в единый хозяйственный комплекс, заселение стратегически важного приграничного региона. Принцип историзма дал возможность рассмотреть смену государственных стратегий освоения ВКРР в контексте изменения политической и экономической ситуации в империи. При работе над исследованием авторами применялся комплекс конкретно-исторических методов исследования, а также такие общенаучные методы, как сравнение, анализ и синтез.

3. Обсуждение

Конкуренция различных стратегий освоения ВКРР, ярко проявившаяся в XVIII веке в борьбе различных политических сил и групп влияния как в Санкт-Петербурге, так и в регионе, до настоящего времени не становилась предметом специального исторического исследования, поэтому ее ход и результаты приходилось восстанавливать из архивных документов, законодательства того периода и работ исследователей, посвященных различным аспектам хозяйственной жизни и развития ВКРР в исследуемый период.

Много интересных сведений по истории региона в XVIII в. были оставлены современниками (Татищев, 1990; Гмелин, 1777; Соймонов, 1763; Озерецковский, 1804).

В XIX – начале XX вв. проблемы освоения ВКРР в XVIII в. косвенно затрагивались в статьях и монографиях ученых и чиновников, связанных с рыбным промыслом. Среди исследований этого периода по объему собранного материала и глубине выводов выделяются работы академика

К.Э. Бэра, в 1852–1856 гг. возглавлявшего работу Каспийской экспедиции Императорского Русского географического общества (*Исследования о состоянии...*, 1860–1876, Т. 2), участника этой же экспедиции Н.Я. Данилевского (*Исследования о состоянии...*, 1860–1876, Т. 3); О.А. Гримма, в 1874–1876 гг. возглавлявшего работу Арало-Каспийской экспедиции Петербургского общества естествоиспытателей (*Гримм, 1896*), В.А. Кевдина (*Кевдин, 1915*). Определенная информация об организации рыбного промысла в XVIII в. содержится в работах И.Д. Кузнецова (*Кузнецов, 1902*), К.С. Бородина (*Бородин, 1903*), В.Г. Степанова (*Степанов, 1914*).

Активная работа по изучению истории колонизации ВКРР в XVIII в. велась в 1920-е гг. астраханскими историками, группировавшимися вокруг краеведческого журнала «Наш край» (*Кисилевич, 1924а; Кисилевич, 1924б; Любомиров, 1926; Загородников, 1929; Пальмов, 1924; Юдин, 1925*). После закрытия журнала в 1928 г. исследования по этому направлению, к сожалению, были свернуты.

В 1950–1980-е гг. был опубликован ряд работ, касавшийся истории Астрахани в исследуемый период (*Бурдей, 1954; Вереин, 1958; Васькин, 1974; Струбалина, 1989*). В этой череде выделяются монография Н.Б. Голиковой, посвященная астраханскому восстанию 1705–1706 гг. (*Голикова, 1975*), и исследование А.И. Юхта по экономическому развитию Астраханской губернии в 1720–1760-е гг. (*Юхт, 1994*).

В 2000 г. вышла коллективная монография обобщающего характера, одна из глав которой освещала различные аспекты истории Астрахани в XVIII в. (*История Астраханского края, 2000*). На современном этапе определенный вклад в разработку региональной истории XVIII века внесли исследования А.Л. Рябцева (*Рябцев, 2002*) и М.М. Имашевой (*Имашева, 2015*).

4. Результаты

Длительное время после присоединения Астраханского ханства к Русскому государству в 1556 г. Астрахань являлась единственным большим городом на значительном пространстве от Казани до Каспийского моря (*Вереин, 1958: 7*). Только через тридцать лет на этой территории стали появляться русские крепости, ставшие впоследствии крупными городами: Самара (1586 г.), Царицын (1589 г.), Саратов (1590 г.) (*Бурдей, 1954: 32*). Тем не менее, огромные земли в нижнем течении Волги, по которому проходили важные для России торговые пути со странами Востока, контролировались номинально. Точек опоры было крайне мало. В условиях значительной активности проживавших в регионе кочевых племен, а также происков соседних государств (Турция, Иран), необходимо было усиливать миграционный процесс населения из центральных регионов, направленный на заселение ВКРР (*История Астраханского края, 2000: 210-224*).

Значительные рыбные ресурсы и отсутствие крепостных порядков привлекали в Волго-Каспийский регион (низовья Волги и северное побережье Каспийского моря) сильных и инициативных людей со всей страны: беглых крепостных, казаков, отставных военных, купцов-рыбопромышленников (*Васькин, 1974*). Эти люди, добровольно переселяясь в ВКРР, положили начало его хозяйственному освоению.

Правительство в XVI–XVII вв. предпочитало не вмешиваться в хозяйственную деятельность переселенцев. Пользуясь этим, жители города Астрахани и близлежащих поселений занимались рыболовством в нижнем течении Волги и северной части Каспийского моря без каких-либо ограничений. Никаких налогов в пользу государства за добычу рыбы, причем не только для питания, но и в коммерческих целях, астраханцы в XVI–XVII вв. не платили (*Юдин, 1925: 58*). Собственность города на рыбный промысел основывалась на силе обычая, традиции, давности владения и т.п., так как никаких юридических документов, закреплявших за Астраханью рыбный промысел в ВКРР, не было. Существенные хозяйственные послабления в XVII в. способствовали притоку мигрантов и, как следствие этого, возникновению в ВКРР нескольких крупных поселений: Черный Яр, Красный Яр, Гурьев, Терской городок и т.д. (*История Астраханского края, 2000: 178-180*).

Радикальное изменение в хозяйственной деятельности переселенцев произошло в начале XVIII в. В 1704 г. в поисках средств на продолжение Северной войны Петр I специальным Указом объявил рыболовные воды государственной собственностью (*ПСЗ, 1830: 232-240, 270-271*). Через год, в 1705 г., была объявлена государственная монополия на продажу соли, которая была необходима для длительного хранения рыбопродуктов (*ПСЗ, 1830: 279-280*). Эти решения серьезно ударили по интересам астраханцев и стали одной из причин астраханского восстания 1705 г. (*Голикова, 1975: 71-73*).

Государственная монополия на рыбный промысел снизила привлекательность ВКРР для потенциальных переселенцев. О замедлении миграционных процессов свидетельствует прекращение строительства крупных поселений в первой половине XVIII в. Увеличилось количество жалоб в губернскую канцелярию от рыбопромышленников о нехватке рабочих рук. Астраханские власти не могли найти достаточного количества арендаторов для сдачи им пустующих участков рыболовных вод (*ГААО. Ф. 614. Оп. 1. Д. 84. Л. 24, 41, 45-52; Д. 209. Л. 5-15; Д. 260. Л. 41-50*).

Много интересных сведений о хозяйственном положении Астраханской губернии в середине XVIII в. содержится в докладных записках и письмах известного государственного деятеля и ученого В.Н. Татищева, написанных в период его службы астраханским губернатором в 1741–1746 гг.

Информацию о состоянии рыбного дела в ВКРР он получал от астраханских купцов, в частности от крупного астраханского рыбопромышленника Федора Кобякова. Из бесед с купцами явствовало, что в условиях государственной монополии на рыболовные воды значительно возросла роль бюрократии. Состояние дел в рыбной отрасли при такой системе управления во многом зависело от личности губернатора (Татищев, 1990: 287). Высокой оценки Кобякова заслужила деятельность П.М. Апраксина, который, будучи в 1708–1713 гг. казанским губернатором (Астрахань в 1708–1717 гг. входила в состав Казанской губернии), смог подобрать чиновников и организовать дело так, что рыбный промысел процветал. Он сумел привлечь для аренды рыболовных вод не только астраханских, но и казанских купцов. Благодаря этому в регионе практически не оставалось незанятых участков и государство получало значительный доход от их эксплуатации. Кроме того, П.М. Апраксин успешно использовал практику морального поощрения наиболее успешных рыбопромышленников. Предприниматели, сумевшие добиться высокого улова и заплатившие в срок налоги в пользу государства, могли рассчитывать на поощрение от губернатора (например, похвальный лист или жалованный ковш и т.д.). По мнению Ф. Кобякова, это была действенная мера для стимулирования хорошей работы (Татищев, 1990: 289). При губернаторе П.С. Салтыкове (1717–1719 гг.) рыбный промысел пришел в упадок. Эффективным хозяйственником зарекомендовал себя будущий кабинет-министр А.П. Волынский, служивший астраханским губернатором в 1719–1725 гг. В период его работы все рыболовные участки были заняты арендаторами и, следовательно, государство получало значительную прибыль от их эксплуатации (Пальмов, 1924: 131).

В.Н. Татищев в начале 1740-х гг. застал в Астраханской губернии иную картину. Он отмечал: «Состояние здешней губернии, которую вижу в таком худом состоянии, что и верить не можно, и суще доходы казенные, мню, едва ли не до половины упущены, а люди разорены и разогнаны». Виной этого являлись, по убеждению Татищева, злоупотребления со стороны местных чиновников (Татищев, 1990: 286).

Из предоставленных Астраханской рыбной конторой сведений в январе 1742 г. следовало, что все участки рыболовных вод в Астраханской губернии разделялись на две группы: казенные и сдаваемые в аренду рыбопромышленникам (Татищев, 1990: 289).

По мнению В.Н. Татищева, ярким примером казнокрадства и бесхозяйственности было состояние казенных рыбопромысловых предприятий. В то время они представляли собой деревянные заграждения, перекрывавшие притоки Волги в местах наиболее активного хода рыбы на нерест, так называемые учуги (Струбалина, 1989: 6–8). Чиновники Астраханской рыбной конторы не имели сведений о состоянии дел на учугах. По мнению Татищева, ведение рыбного хозяйства на государственных промыслах «составляло какую-то тайну для Рыбной конторы» (Пальмов, 1924: 116).

Новому губернатору удалось выяснить следующее: все учуги находились в аварийном состоянии. Эти потенциально высокодоходные предприятия не только не приносили казне прибыль, но, наоборот, забирали оттуда не менее 1000 руб. в год на свое содержание. В таких условиях Татищев предложил Правительству отдать учуги в аренду рыбопромышленникам (Татищев, 1990: 288).

Не лучше обстояли дела и со второй категорией рыболовных участков. Из 53 участков, предназначенных для сдачи в аренду, в 1741 г. было сдано только 38. В Астраханской рыбной конторе сдаваемые в аренду рыболовные участки не были нанесены на карту, отсутствовали сведения об их расположении. Для полного покрытия всех участков не хватало ни рыбопромышленников, ни рабочих. По сведениям Татищева, ежегодный доход государства с участков, сдаваемых в аренду, исчислялся в 3 238 руб., «праздные» участки, по его подсчетам, могли принести еще не менее трети от этой немалой по тем временам суммы (Пальмов, 1924: 116).

В.Н. Татищев заметил также следующую чиновничью уловку: были созданы рыболовные участки, располагавшиеся перед учугами и забиравшие у них часть улова. Желаящие взять их в аренду находились всегда, так как там гарантированно шла рыба. Губернатор прекратил подобную практику, снижавшую эффективность работы государственных рыбопромысловых предприятий (Пальмов, 1924: 133).

Решая проблему нехватки рабочих рук для арендуемых рыболовных участков, В.Н. Татищев стал привлекать для работы на них калмыков, не имевших своего скота. Благодаря поддержке губернатора астраханские рыбопромышленники смогли в 1742 г. нанять почти 13 000 рабочих из калмыков, что несколько ослабило дефицит рабочей силы, но заполнить все рыболовные участки все равно не удавалось (Пальмов, 1924: 134).

Рыбопромышленники жаловались на обязательное участие в заседаниях коммерц-коллегии, где они только присутствовали, не имея право голоса. Это отрывало от дел и, по словам Ф. Кобякова, «заставляло прибегать к нелегальным способам освобождения от этих докучливых занятий, в виде откупа взятками секретарям и подьячим» (Татищев, 1990: 289). По словам В.Н. Татищева, Ф. Кобяков высказывал губернатору идею об устройстве в Астрахани городского самоуправления – магистрата. По его мнению, «оний об исправлении гражданства прилежно надзирал бы» и купцам не надо было бы «входить в разного рода противозаконные сделки с чиновниками, сопровождавшиеся убытком для купцов и вредом для дела». По всей видимости, Татищев разделял мнение рыбопромышленника о создании в Астрахани магистрата либо вкладывал в уста Ф. Кобякова свои мысли (Татищев, 1990:

289). Но как бы то ни было, эта идея была доведена им до сведения Правительства и была успешно реализована в 1762 г.

Замедление миграции и неэффективность государственного управления в рыбном промысле заставили Правительство Екатерины II искать другие стратегии освоения ВКРР. В 1762 г. императрица своим манифестом отдала астраханские казенные рыбные промыслы в «вечное содержание» астраханскому купечеству «как для городского пропитания», так и для «свободного торга». За это право «коллективного владения» рыболовными водами астраханское купечество должно было платить государственный налог, который был зафиксирован на уровне 1760 г. (ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 174. Л. 1-3).

Это правительственное решение способствовало быстрому развитию рыбного промысла, торговли и усилению вольной миграции в ВКРР. После 1762 г. резко снизилось количество жалоб со стороны рыбопромышленников о нехватке рабочих рук на рыбопромысловых предприятиях и, наоборот, заметно участились запросы в Астраханскую губернскую канцелярию от помещиков центральных и поволжских губерний о поимке беглых крепостных (ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 262. Л. 3-9; Д. 273. Л. 1-12об.; Д. 350. Л. 1-8; Д. 460. Л. 1-3; Д. 477. Л. 1-2; ГААО. Ф. 687. Оп. 5. Д. 21. Л. 1-30).

С середины XVIII в. государство способствовало казачьей миграции в ВКРР. Казачьи станицы возникали вдоль основных губернских дорог: Московского и Кизлярского трактов. В 40–80-е гг. XVIII в. на Московском тракте было создано пять казачьих станиц. К концу века общая численность казачьего населения в Астраханской губернии составляла приблизительно 6 тыс. человек (обоих полов), из них служивых казаков было около 2 800 человек (История Астраханского края, 2000: 213, 222-223).

С 1765 г. Правительство разрешило продажу помещикам пустовавших государственных земель в Астраханской губернии (ПСЗ, 1830: 91-98). Условием земельных сделок было заселение будущими владельцами своих имений крепостными крестьянами. Тем самым делалась попытка запустить процесс дворянской миграции, хорошо зарекомендовавший себя в других регионах страны. Первыми помещиками в губернии стали астраханские чиновники: губернатор Н.А. Бекетов, директор таможни, коллежский асессор И.И. Григорьев, директор государственных садов князь Ф.П. Долгоруков, секретарь губернатора Ф. Пушкин и др. (Любомиров, 1926: 65).

Но надежды на дворянскую инициативу не оправдались. В Астраханской губернии было мало земель, пригодных для успешного ведения сельского хозяйства. К тому же из-за засушливого климата оно здесь требовало значительных затрат. Максимальную ценность в имениях представляли рыболовные участки по берегам Волги и Каспийского моря. Для их освоения вовсе не требовалось затратное масштабное переселение крепостных крестьян. Достаточно было набрать несколько бригад (ватаг) сезонных рабочих, размещавшихся во временных поселениях с несколькими хозяйственными постройками. Астраханские помещики так и поступали, не заботясь об освоении имений (Васькин, 1974).

Правительство пыталось контролировать помещиков, заставляя их каждые пять лет отчитываться о заселении приобретенных земель. С целью обхода такого контроля астраханские помещики стали изобретать различные мошеннические схемы обмана государства, наподобие описанной Н.В. Гоголем в романе «Мертвые души» (Гоголь, 1959).

Государство боролось с астраханскими Чичиковыми. Некоторых удавалось разоблачить, лишить приобретенных имений (Любомиров, 1926: 65-66). Но главного результата – быстрого освоения пустовавших земель губернии с помощью помещичьей миграции – достигнуто не было. По официальным отчетам к концу XVIII в. помещики основали и заселили в губернии 18 сел (История Астраханского края, 2000: 222). К 1800 г., по официальным данным, в губернии помещиками было заселено приблизительно 3,5 тысячи крепостных крестьян мужского пола. Это было даже меньше казачьей миграции. К тому же, помня поэму Н.В. Гоголя, можно усомниться даже в этих данных. Похоже, что не верили им и в Санкт-Петербурге. Правительство Александра I в 1806 г. прекратило в Астраханской губернии продажу частным лицам государственных земель (Любомиров, 1926: 65).

С 1785 г. в Астраханскую губернию началось переселение государственных крестьян. Но эта правительственная инициатива натолкнулась на скрытое противодействие губернских властей. Дело в том, что часть земель, предназначенных для заселения государственными крестьянами, была уже незаконно занята местными чиновниками. «В тень» было выведено около 220 тысяч десятин государственных земель (Васькин, 1974: 34-35).

Чтобы скрыть это, прибывавших в Астрахань переселенцев перенаправляли в отдаленные районы губернии, где не было земли, пригодной для ведения сельского хозяйства. В таких условиях переселенцы разбегались. Часть из них устраивалась на рыбные промыслы, другая – возвращалась в родные места. В 1800 г. генерал П.И. Львов, инспектировавший Астраханскую губернию, доносил в Санкт-Петербург о том, что «тысячи государственных переселенцев праздно бродили по Астрахани» (Любомиров, 1926: 70). Другой современник, протоиерей Скопин, также писал о «многих неустроенных государственных крестьянах в Астраханской губернии» (Скопин, 1891: 26).

Многочисленные нарушения в государственной переселенческой политике привели к тому, что в 1800 г., по результатам проверки комиссии П.И. Львова, губернатор И.С. Захаров был отстранен от

должности и отдан под суд «за поселение государственных крестьян в неположенных местах» (Любомиров, 1926: 71).

В начале XIX в. в Астраханскую губернию было переселено около 16 000 государственных крестьян. Новыми поселенцами было образовано 15 сел (История Астраханского края, 2000: 223). Из-за негативного отношения местных властей к государственным поселенцам наблюдался постоянный их отток. И все же при всех недостатках в организации и саботаже губернских чиновников контролируемая Правительством миграция государственных крестьян дала Астраханской губернии намного больше переселенцев, чем дворянская (Любомиров, 1926: 71).

Правительство Павла I в освоении ВКРП сделало ставку на крупное дворянство. При новом императоре крупнейшие землевладельцы смогли получить в собственность обширные участки прибрежных рыболовных вод. В апреле 1797 г. Правительствующий сенат издал Указ, по которому все «рыбные ловли» Астрахани, которые были переданы в 1762 г. Екатериной II в общее пользование купечеству города, передавались в «вечное владение» вице-канцлеру князю Александру Борисовичу Куракину (ГААО. Ф. 687. Оп. 5. Д. 18. Л. 1-10). Обширные имения в ВКРП также получили младший брат А.Б. Куракина, генерал-прокурор Алексей Борисович Куракин, князь Николай Борисович Юсупов (младший) и др. крупные чиновники, близкие к императору (ГААО. Ф. 687. Оп. 5. Д. 25. Л. 9). Сделано это было под надуманным предлогом о том, что рыболовные воды, переданные купцам-рыбопромышленникам предыдущим Правительством, «по укоренившимся среди них злоупотреблениям, городу никакого дохода не приносят». Помимо купеческих вод, князь Александр Куракин сумел получить в «вечное владение» государственные промыслы (учуги) (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1. Л. 3). За свои новые приобретения Александр Куракин должен был платить в казну столько же, сколько платили купцы, а также 12 тыс. руб. в год «в пользу города Астрахани» (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1. Л. 2).

Куракины сдали свои рыбные промыслы в аренду купцу из г. Вольска П.С. Сапожникову – будущему основателю самой известной рыбопромышленной фирмы Астрахани «Братья Сапожниковы» (1819–1918 гг.). Арендная плата в год составила 450 тыс. руб., что являлось огромной суммой для начала XIX в. Впоследствии П.С. Сапожников сумел также взять в аренду рыболовные воды в имении князя Н.Б. Юсупова (Марков, 2008: 258-259).

Новые владельцы крупных имений Астраханской губернии так же, как и помещики екатерининского времени, мало заботились об освоении и заселении своих владений. Прежде всего их интересовал доход с рыбного промысла. Причем в своих владениях они закрывали глаза на использование нанятыми ими рыболовными ватагами запрещенных законом орудий лова, нанося тем самым урон рыбным запасам (Юдин, 1925: 67).

Перераспределение рыболовных вод в пользу дворянства при Павле I серьезно ударило по астраханскому рыбопромышленному купечеству. Архивные данные свидетельствуют о сокращении доходов астраханских купцов всех гильдий между 1796 и 1802 гг. (ГААО. Ф. 433. Оп. 15. Д. 3. Л. 121-135).

Вытесненное дворянами из устья р. Волги и побережья Каспия купечество занялось освоением морского рыбного промысла. В этом деле рыбопромышленники нашли поддержку и содействие со стороны государственной власти, которая была заинтересована в усилении российского влияния на Каспийском море.

В связи с этим Комиссией по рыбным и тюленьим промыслам при Астраханском губернском правлении (далее – Комиссия), пришедшей в 1797 г. на смену Астраханской рыбной конторе, акватория Каспия была разделена на три крупных участка: Эмбенский (устье реки Эмбы на восточном побережье Каспийского моря), Западно-Каспийский и Персидский, где астраханские рыбопромышленники брали промыслы в аренду у Персии (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 22. Л. 3).

Осуществление вылова рыбы на любом из участков могло осуществляться только после разрешения Комиссии. Для осуществления весеннего лова заявки принимались с января по март, а для осеннего – с июня по август (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 22. Л. 2). Разрешения – билеты – выдавались Комиссией после предварительной заявки со стороны рыбопромышленников, в которой они должны были указать количество людей в ватаге, которая должна была осуществлять лов, и количество лодок, закреплявшихся за ней (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 22. Л. 4).

Заявки в порядке поступления заносились в реестровую книгу. Случалось, что их количество превышало число участков. В этом случае Комиссия проводила конкурс (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 14. Л. 12-12об.). Особым спросом среди рыбопромышленников пользовались участки в устье реки Эмбы (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 22. Л. 2). Процедура проводилась максимально открыто. На ней присутствовали губернатор, предводитель губернского дворянства, городской голова, чиновники Комиссии, рыбопромышленники и старшины ловецких ватаг (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 7. Л. 5-5об.).

В особый ящик размещались пронумерованные билеты, число которых соответствовало количеству заявок. Билеты эти доставал «младенец из бедных сирот». По традиции рыбопромышленники отчисляли ребенку «за его труд 100 р.». Каждый бюллетень озвучивался лично губернатором. Победителю вручался его билет, который давал ему право в течение трех лет заниматься рыбным промыслом на данном участке (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 24. Л. 12).

Победители заранее, до выхода на лов, оплачивали первый год эксплуатации участка (10 руб. за лодку в весенний лов и 5 руб. – в осенний). В последующие два года плата также вносилась авансом перед выходом в море (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 22. Л. 19). Трехлетний срок эксплуатации рыболовного участка был определен для поощрения рыбопромышленников к освоению российского участка Каспийского моря, не занятого частными именьями, и созданию на побережье заведений по переработке и хранению рыбы, которые в Астрахани второй половины XVIII в. получили название «вавилонны» (Юдин, 1925: 66). Впоследствии, в XIX в., они стали основой для развития мощных рыбных промыслов – центров по переработке рыбы и крупных рыбацких поселений на берегах Каспийского моря.

Дополнительным, так называемым «частиковым сбором», который составлял десятую часть добычи, обкладывался лов в устье реки Эмбы. Собранная сумма, в размере 5 100 руб. в год, поступала в распоряжение Приказа общественного призрения. Но ни угроза нападения прибрежных кочевых племен, ни повышенное налогообложение не сокращали количество желавших работать на этом рыболовном участке. В XVIII – первой половине XIX вв. это были никому не принадлежавшие воды и поэтому российские законы, ограничивавшие использование некоторых рыболовных снастей (ставные сплошные сети, называемые свинчатками, забойки, перегородки и т.д.), на них не распространялись, чем максимально пользовались рыбопромышленники (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 22. Л. 20). В устье Эмбы рыболовецкие ватаги занимались добычей самой дорогой рыбы осетровых пород.

В связи с тем, что долгое время рыболовные ватаги находились в автономном плавании и возможность контроля над ними как со стороны власти, так и рыбопромышленников была ограниченной, особые требования со стороны Комиссии предъявлялись к старшинам ватаг.

Рыбопромышленники также тщательно подходили к назначению кандидата на эту должность, понимая, что от ватажного старшины, от его авторитета среди ватажников (а в ней собирались самые разные люди, в том числе было много беглых) зависели сохранность имущества и будущая прибыль купца (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 14. Л. 23).

Перед выходом на лов старшины собирались в Астраханской рыбной конторе, где принимали присягу. Там же с ними проводился инструктаж на случай различных происшествий в открытом море. Для старшин, ватаги которых выходили на эмбенский и персидский участки (то есть за границы Российской империи), выдавались особые документы – паспорта, подписывавшиеся губернатором и секретарем Комиссии. В него вписывали каждого ватажника, а также количество лодок, закрепленных за ватагой. Старшина должен был предъявлять этот документ при пересечении границы империи. В случае смерти старшины или отстранения его от должности рыбопромышленник обязан был в кратчайшие сроки уведомить об этом соответствующего чиновника Комиссии и назначить нового старшину, который должен был также пройти процедуру присяги и инструктаж. В случае замены старшины на ватагу выписывался новый паспорт (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 5-6).

На Эмбенском участке в районе лова постоянно крейсировало несколько (3–5) вооруженных судов, принадлежавших Комиссии. Они обеспечивали охрану рыболовных ватаг от нападения кочевников. Экипажами этих судов на берегу создавалась укрепленная застава, которая также служила защитой от нападения местных племен. На заставе располагался ответственный за данный участок чиновник Комиссии (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 22. Л. 24).

Для обеспечения порядка во время лова Экспедицией также назначалась бригада смотрителей (от 10 до 15 человек). При необходимости смотрители помогали рыбопромышленникам и старшинам разбирать споры, наказывать виновных. В случае серьезных беспорядков корабли охраны оказывали помощь смотрителям в подавлении бунта. С целью повышения эффективности контроля за работой ватаг еще до выхода в море каждой ватаге выдавались флаги особого цвета. На судне, где находился старшина, поднимался большой флаг (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 10).

Перед выходом на морской промысел весь рыболовный флот собирался в Астрахани. В начале весны рыболовные суда устремлялись к морю. По прибытии каждой ватаги ее старшина обязан был явиться на заставу, предъявить паспорт и согласовать место для лова. Каждая ватага стремилась быстрее добраться до заставы, чтобы получить лучшее место. Всего же на Эмбенском участке одновременно работало около 50 ватаг (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 22. Л. 24).

По окончании лова, перед отбытием, ватажные старшины должны были также отметить на заставе. При этом в паспорт вносились сведения о погибших или бежавших ватажниках, утраченном во время лова имуществе. По прибытии в Астрахань рыбопромышленники сдавали в Экспедицию флаги и значки своих ватаг и представляли отчет о производстве лова (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 22. Л. 25).

5. Заключение

В XVIII в. Волго-Каспийский рыболовный район являлся окраинной территорией, активно осваиваемой Российской империей. Основным инструментом его заселения и освоения являлась миграция населения из центральных районов страны. В освоении и заселении ВКРР присутствовали разные виды миграций: вольная, крестьянская, служилая, казачья, монастырская, кочевая и т.д.

Главным богатством района было наличие значительных запасов рыбы. Поэтому рыболовные воды являлись не только источником продовольствия, но и ключевым экономическим ресурсом региона, обеспечивавшим материальное благосостояние населения. По мере заселения и освоения ВКРР различные группы влияния стремились к установлению контроля над рыбным промыслом.

В XVIII в. основными группами влияния, борющимися за право быть опорой центральной власти в районе, а следовательно, за максимальный доступ к основному экономическому его ресурсу, являлись государственное чиновничество, дворянство и рыбопромышленное купечество. Во взаимодействии центральной власти с доминантной силой (или силами) в регионе строилась стратегия освоения и заселения территории, поощрялись определенные виды миграции.

С 1704 по 1762 гг. рыболовные воды стали государственной собственностью, что резко подняло роль и влияние бюрократии, контролировавшей рыбный промысел. Результатами государственной монополии стали неэффективное управление, упадок рыбопромысловых предприятий, нехватка на них рабочих, отъезд из Астрахани рыбопромышленников, замедление вольной миграции.

Правительство Екатерины II, обеспокоенное положением дел в ВКРР, объявило в 1762 г. рыболовные воды городским достоянием, тем самым ставка в развитии рыбного промысла была сделана на купечество. Вторая половина XVIII в. – это период укрепления рыбопромышленного капитала и увеличения потока вольной миграции. Другой формой успешного переселения в Астраханскую губернию стало создание казацких поселений. Казаки занимались охраной пограничной территории и путей сообщения.

При Екатерине II была сделана попытка заселения свободных земель в регионе путем продажи их дворянам. Правительство это делало в надежде, что новые хозяева земель заселят их крепостными крестьянами из центральных районов. Однако опыт, оправдавший себя в других регионах страны, в Астраханской губернии не дал результатов. Успешное ведение сельского хозяйства из-за жаркого, засушливого климата и отсутствия плодородных земель требовало значительных затрат, а расходы на переселение крепостных крестьян могли и вовсе не окупиться. Поэтому дворяне на своих землях предпочитали заниматься добычей рыбы, особо не заботясь о заселении купленных земель.

При Павле I дворянам удалось отнять прибрежные рыболовные воды у купечества. Указ 1762 г. был отменен, а большинство рыболовных участков в низовьях р. Волги и северного побережья Каспийского моря в 1797 г. было передано во владение крупным землевладельцам, к которым благоволил император, – Куракиным, Юсуповым и т.д. Это решение стало ударом по астраханскому купечеству и вольной миграции в ВКРР. Рыбопромышленники, вытесненные с побережья, вынуждены были начать освоение морского рыбного промысла на Каспии.

Но ни одна из стратегий, применявшихся в XVIII в., в условиях крепостного права и отсутствия свободного рынка труда, не привела к однозначному успеху. Процесс заселения ВКРР продвигался медленными темпами. К концу XVIII в. в ВКРР проживало не более 50–70 тыс. человек (Любомиров, 1926: 76). Более точные данные определить невозможно из-за большого количества сезонных рабочих на рыбных промыслах, кочевого населения, фиктивных данных по помещичьей миграции, значительного количества беглых, не значившихся в каких-либо списках. Но, с другой стороны, можно констатировать привлекательность ВКРР для населения центральных регионов страны, которое, несмотря на все препятствия, мигрировало в район и осваивало эту территорию.

Литература

- Бородин, 1903 – Бородин Н.А. Каспийско-Волжское рыболовство и его экономическое значение. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1903. 96 с.
- Бурдей, 1954 – Бурдей Г.Д. Борьба России за Среднее и Нижнее Поволжье в XVI в. // *Преподавание истории в школе*. 1954. № 5. С. 27-36.
- Васькин, 1974 – Васькин Н.М. Заселение Астраханского края. Волгоград: Нижневолжское книжное издательство, 1974. 47 с.
- Вереин, 1958 – Вереин Л.Е. Присоединение Нижнего Поволжья к русскому государству. Начало строительства русской Астрахани. Астрахань: Волга, 1958. 46 с.
- ГААО – Государственный архив Астраханской области.
- Гмелин, 1777 – Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы: В 3-х ч. Ч. 2. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1777. 404 с.
- Гоголь, 1959 – Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. Мертвые души. М.: Гослитиздат, 1959. 575 с.
- Голикова, 1975 – Голикова Н.Б. Астраханское восстание 1705–1706 гг. М.: Изд-во МГУ, 1975. 332 с.
- Гримм, 1896 – Гримм О.А. Каспийско-Волжское рыболовство. СПб.: Тип. В. Демакова, 1896. 154 с.
- Загородников, 1929 – Загородников Ф.И. Рыболовство Астраханского края. Астрахань: Изд-во Астраханского ОкрОНО, 1929. 127 с.
- Имашева, 2015 – Имашева М.М. Мусульманское предпринимательство Астраханской губернии в конце XVIII – начале XX вв.: экономические и социальные аспекты развития. Астрахань: ИП Сорокин Роман Васильевич, 2015. 186 с.

- Исследования о состоянии..., 1860–1876** – Исследования о состоянии рыболовства в России. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1860–1876. Тт. I–IX. Т. II. 216 с.; Т. III. 107 с.
- История Астраханского края, 2000** – История Астраханского края. Астрахань: Изд-во АГПУ, 2000. 1122 с.
- Кевдин, 1915** – *Кевдин В.А.* Современное рыболовство России. М.: Тип. «Земля», 1915. 153 с.
- Кисилевич, 1924a** – *Кисилевич К.С.* К ловецкому вопросу // *Наш край*. 1924. № 1. С. 1-64.
- Кисилевич, 1924b** – *Кисилевич К.С.* Рыбная промышленность // *Наш край*. 1924. № 2. С. 5-16.
- Кузнецов, 1902** – *Кузнецов И.Д.* Очерк русского рыболовства: промысел различных водяных животных. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1902. 128 с.
- Лактионов, 1924** – *Лактионов С.Ф.* О границах будущего Астраханского округа с Автономной Калмыцкой областью, бывшим Царицынским округом и Киргизской республикой // *Наш край*. 1924. № 1. С. 65-99.
- Любомиров, 1926** – *Любомиров П.Г.* Заселение Астраханского края в XVIII в. // *Наш край*. 1926. № 4. С. 54-77.
- Марков, 2008** – *Марков А.С.* Братья Сапожниковы. Астрахань: Волга, 2008. 322 с.
- Озерецковский, 1804** – *Озерецковский Н.Я.* Описание Колы и Астрахани: из сочинений академика Николая Озерецковского. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1804. 131 с.
- Пальмов, 1924** – *Пальмов Н.Н.* К истории рыбной промышленности Астраханского края в первой половине XVIII в. // *Наш край*. 1924. № 4. С. 113-136.
- ПСЗ, 1830** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 4. СПб.: Тип. II Отд. Собст. Его Имп. Вел. Канц., 1830. 881 с.
- Рябцев, 2002** – *Рябцев А.Л.* Роль Ирана в восточной торговле России в XVIII в. М.: Изд-во МПГУ, 2002. 214 с.
- Скопин, 1891** – *Скопин Г.А.* Дневник происшествий Герасима Алексеевича Скопина // *Саратовский исторический сборник*. Саратов: Тип. губ. земства, 1891. Т. 1. С. 1-40.
- Соймонов, 1763** – *Соймонов Ф.И.* Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории Государя Императора Петра Великого. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1763. 380 с.
- Степанов, 1914** – *Степанов В.Г.* Необходимость упорядочения рыболовства в Каспийском море. Астрахань: Типолит. Т-ва печ. дела Окур, Апресянц и Винников, 1914. 27 с.
- Струбалина, 1989** – *Струбалина Н.К.* Из истории освоения рыбных богатств Каспия и Астраханского края. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1989. 94 с.
- Татищев, 1990** – *Татищев В.Н.* Записки. Письма. М.: Наука, 1990. 440 с.
- Юдин, 1925** – *Юдин П.* К истории Астраханского рыболовства // *Наш край*. 1925. № 7. С. 58-69.
- Юхт, 1994** – *Юхт А.И.* Торговля с восточными странами и внутренний рынок России: 20–60-е гг. XVIII в. М.: ИРИ РАН, 1994. 261 с.
- Vinogradov et al., 2021** – *Vinogradov S.V., Turitsyn I.V., Eshchenko Y.G., Saveleva E.V.* Meaning of Labor Migration in the Developing of the Outlying Territories of the Russian Empire in 1861–1914 (on the Example of the Volga-Caspian Fishing Region) // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 750-759. DOI: 10.13187/bg.2021.2.750

References

- Borodin, 1903** – *Borodin, N.A.* (1903). Kaspiskoe-Volzhskoe rybolovstvo i ego jekonomicheskoe znachenie [Caspian-Volga fishing and its economic importance]. SPb.: Tip. V. Kirshbauma. 96 p.
- Burdej, 1954** – *Burdej, G.D.* (1954). Bor'ba Rossii za Srednee i Nizhnee Povolzh'e v XVI v. [The struggle of Russia for the Middle and Lower Volga region in the XVI century]. *Prepodavanje istorii v shkole*. 5: 27-36. [in Russian]
- GAO** – Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti [State Archives of the Astrakhan Region].
- Gmelin, 1777** – *Gmelin, S.G.* (1777). Puteshestvie po Rossii dlja issledovanija treh carstv prirody: v 3-h ch. Ch. 2 [Journey through Russia to explore the three kingdoms of nature: in 3 parts. Part 2]. SPb.: Imp. Akad. Nauk. 404 p. [in Russian]
- Gogol, 1959** – *Gogol, N.V.* (1959). Sbranie sochinenij v 6 t. T. 5. Mertvyje dushi [Collected works in 6 volumes. Vol. 5. Dead souls]. М.: Goslitizdat. 575 p. [in Russian]
- Golikova, 1975** – *Golikova, N.B.* (1975). Astrahanskoe vosstanie 1705-1706 gg. [Astrakhan uprising of 1705-1706]. М.: Izd-vo MGU. 332 p. [in Russian]
- Grimm, 1896** – *Grimm, O.A.* (1896). Kaspiskoe-Volzhskoerybolovstvo [Caspian-Volga fishing]. SPb.: tip. V. Demakova. 154 p. [in Russian]
- Imasheva, 2015** – *Imasheva, M.M.* (2015). Musul'manskoe predprinimatel'stvo Astrahanskoj gubernii v konce XVIII – nachale XX vv.: ekonomicheskie i social'nye aspekty razvitija [Muslim entrepreneurship in the Astrakhan province in the late 18th - early 20th centuries: economic and social aspects of development]. Astrakhan: IP Sorokin Roman Vasil'evich. 186 p. [in Russian]
- Issledovanija o sostojanii..., 1860–1876** – Issledovanija o sostojanii rybolovstva v Rossii [Research on the state of fishing in Russia]. SPb.: Tip. V. Bezobrazova I komp., 1860–1876. Vol. I-IX. [in Russian]

- Istorija Astrahanskogo kraja, 2000** – Istorija Astrahanskogo kraja [History of the Astrakhan region]. Astrakhan: izd-vo AGPU, 2000. 1122 p. [in Russian]
- Judin, 1925** – *Judin, P.* (1925). K istorii Astrahanskogo rybolovstva [On the history of the Astrakhan fishery]. *Nash kraj*. 7: 58-69. [in Russian]
- Juht, 1994** – *Juht, A.I.* (1994). Torgovlja s vostochnymi stranami i vnutrennij rynek Rossii: 20-60-e gg. XVIII v. [Trade with Eastern countries and the domestic market of Russia: 20-60s XVIII century]. M.: IRI RAN. 261 p. [in Russian]
- Kevdin, 1915** – *Kevdin, V.A.* (1915). Sovremennoe rybolovstvo Rossii [Modern fishing in Russia]. M.: tip. "Zemlja". 153 p. [in Russian]
- Kisilevich, 1924a** – *Kisilevich, K.S.* (1924). K loveckomu voprosu [To a fishing question]. *Nash kraj*. 1: 1-64. [in Russian]
- Kisilevich, 1924b** – *Kisilevich, K.S.* (1924). Rybnaja promyshlennost' [Fishing industry]. *Nash kraj*. 2: 5-16. [in Russian]
- Kuznecov, 1902** – *Kuznecov, I.D.* (1902). Oчерк русского рыболовства: промысел различных водных животных [Essay on Russian fishing: fishing for various aquatic animals]. SPb.: tip. V. Kirshbauma. 128 p. [in Russian]
- Laktionov, 1924** – *Laktionov, S.F.* (1924). O granicah budushhego Astrahanskogo okruga s Avtonomnoj Kalmyckoj oblast'ju, byvshim Caricynskim okrugom i Kirgizskoj respublikoj [On the borders of the future Astrakhan Region with the Autonomous Kalmyk Region, the former Tsaritsyn Region and the Kyrgyz Republic]. *Nash kraj*. 1: 65-99. [in Russian]
- Ljubomirov, 1926** – *Ljubomirov, P.G.* (1926). Zaselenie Astrahanskogo kraja v XVIII v. [Settlement of the Astrakhan region in the 18th century]. *Nash kraj*. 4: 54-77. [in Russian]
- Markov, 2008** – *Markov, A.S.* (2008). Brat'ja Sapozhnikovy [Sapozhnikov brothers]. Astrakhan: Volga. 322 p. [in Russian]
- Ozereckovskij, 1804** – *Ozereckovskij, N.Ja.* (1804). Opisanie Koly i Astrahani: iz sochinenij akademika Nikolaja Ozereckovskogo [Description of Kola and Astrakhan: from the writings of Academician Nikolai Ozeretskovsky]. SPb.: Imp. Akad. Nauk. 131 p. [in Russian]
- Palmov, 1924** – *Palmov, N.N.* (1924). K istorii rybnoj promyshlennosti Astrahanskogo kraja v pervoj polovine XVIII v. [On the history of the fishing industry of the Astrakhan region in the first half of the 18th century]. *Nash kraj*. 4: 113-136. [in Russian]
- PSZ, 1830** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting first]. T. 4. SPb.: Tip. II Otd. Sobst. Ego Imp. Vel. Kanc., 1830. 881 p. [in Russian]
- Rjabcev, 2002** – *Rjabcev, A.L.* (2002). Rol' Irana v vostochnoj torgovle Rossii v XVIII v. [The role of Iran in the eastern trade of Russia in the XVIII century]. M.: Izd-vo MPGU. 214 p. [in Russian]
- Skopin, 1891** – *Skopin, G.A.* (1891). Dnevnik proisshestvij Gerasima Alekseevicha Skopina [Incident diary of Gerasim Alekseevich Skopin]. *Saratovskij istoricheskij sbornik*. Saratov: Tip. gub. zemstva. T. 1. Pp. 1-40. [in Russian]
- Sojmonov, 1763** – *Sojmonov, F.I.* (1763). Opisanie Kaspijskogo morja i chinennyh na onom Rossijskih zavoevanij, jako chast' istorii Gosudarja Imperatora Petra Velikogo [Description of the Caspian Sea and the Russian conquests made on it, as part of the history of the Sovereign Emperor Peter the Great]. SPb.: Imp. Akad. Nauk. 380 p. [in Russian]
- Stepanov, 1914** – *Stepanov, V.G.* (1914). Neobhodimost' uporzjadochenija rybolovstva v Kaspijskom more [The need to streamline fisheries in the Caspian Sea]. Astrakhan: tipo-lit. T-va pech. dela Okur, Apresjanc i Vinnikov. 27 p. [in Russian]
- Strubalina, 1989** – *Strubalina, N.K.* (1989). Iz istorii osvoenija rybnyh bogatstv Kaspija i Astrahanskogo kraja [From the history of the development of fish resources in the Caspian Sea and the Astrakhan region]. Volgograd: Nizhne-Volzskoe knizhnoe izdatel'stvo. 94 p. [in Russian]
- Tatishhev, 1990** – *Tatishhev, V.N.* (1990). Zapiski. Pis'ma [Notes. Letters]. M.: Nauka. 440 p. [in Russian]
- Vaskin, 1974** – *Vaskin, N.M.* (1974) Zaselenie Astrahanskogo kraja [Settlement of the Astrakhan region]. Volgograd: Nizhnevolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo. 47 p. [in Russian]
- Verein, 1958** – *Verein, L.E.* (1958). Prisoedinenie Nizhnego Povolzh'ja k russkomu gosudarstvu. Nachalo stroitel'stva russkoj Astrahani [Accession of the Lower Volga region to the Russian state. The beginning of the construction of the Russian Astrakhan]. Astrakhan: Volga. 46 p. [in Russian]
- Vinogradov et al., 2021** – *Vinogradov, S.V., Turitsyn, I.V., Eshchenko, Y.G., Saveleva, E.V.* (2021). Meaning of Labor Migration in the Developing of the Outlying Territories of the Russian Empire in 1861–1914 (on the Example of the Volga-Caspian Fishing Region). *Bylye Gody*. 16(2): 750-759. DOI: 10.13187/bg.2021.2.750
- Zagorodnikov, 1929** – *Zagorodnikov, F.I.* (1929). Rybolovstvo Astrahanskogo kraja [Fishing of the Astrakhan region]. Astrakhan: izd-vo Astrahanskogo OkrONO. 127 p. [in Russian]

**Проблемы освоения окраинных российских территорий в XVIII в.:
поиск стратегии (на примере Волго-Каспийского рыболовного района)**

Сергей Вадимович Виноградов ^a, Юлия Геннадьевна Ещенко ^{a, *}, Елена Викторовна Савельева ^a,
Олег Владимирович Лихолет ^a

^a Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Российская Федерация

Аннотация. На примере одной из периферийных территорий Российской империи XVIII в. – Волго-Каспийского рыболовного района – в статье рассматривается роль миграции как важного составного элемента государственной политики освоения и заселения земель. Главное богатство Волго-Каспийского региона заключалось в наличии богатых рыбных ресурсов. Продукты и деликатесы из рыбы пользовались высоким спросом как внутри страны, так и за ее пределами. Однако отдаленность территории от центральных регионов и отсутствие свободного рынка труда в условиях крепостного права препятствовали успешной колонизации. В работе доказывается, что на протяжении всего XVIII в. через борьбу различных властных групп в правящей элите за контроль над рыбным промыслом шел поиск эффективной стратегии по освоению Волго-Каспийского рыболовного района. Проблемы политического центра не могли не отражаться на проблемах периферии, в том числе на миграции в регион, задавая ее качественный и количественный характер. Авторы анализируют менявшиеся в течение XVIII в. стратегии освоения и заселения региона, делают выводы относительно их эффективности.

В статье анализируются государственные законы, принятые в исследуемый период, реализация которых способствовала развитию и освоению Волго-Каспийского рыболовного района. Исследование выполнено на основе значительного количества документов, способствующих лучшему пониманию проблем интеграции Волго-Каспийского рыболовного района в экономическую жизнь Российской империи в XVIII в. Большинство документов из фондов Государственного архива Астраханской области вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Каспийское море, Волго-Каспийский рыболовный район, Астраханская губерния, рыбный промысел, рыбопромышленник, освоение, переселение, окраинные территории, трудовая миграция.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dissovetdm@yandex.ru (С.В. Виноградов),
pushistik_yuliya@mail.ru (Ю.Г. Ещенко), elenasava03@gmail.com (Е.В. Савельева),
oleg.liholet@mail.ru (О.В. Лихолет)